

Зоя Новоженова, Татьяна Синявская-Суйковска

Межкультурный контакт в письменной коммуникации: к проблеме трансляции имен собственных и графических знаков

Acta Neophilologica 14/1, 117-128

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach
dozwolonego użytku.

Зоя Новоженова, Татьяна Синявская-Суйковска

Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej

Uniwersytet Gdański

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ КОНТАКТ В ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ: К ПРОБЛЕМЕ ТРАНСЛЯЦИИ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ И ГРАФИЧЕСКИХ ЗНАКОВ

Key words: intercultural contact, transfer, academic discourse

Разнообразие и все большая интенсивность межкультурных контактов заставляет культуры вырабатывать разные формы своего присутствия на „чужой” территории, в „чужой” культуре и в „чужом” языковом пространстве. А поскольку в большой степени этот длительный и динамический процесс часто не связан с методами сознательного регулирования, можно сказать, что данные формы вырабатываются и оформляются (стихийно) в зависимости от таких факторов, как характер контактирования языков, своеобразие языковой ситуации и лингвистической идеологии общества, внутрискруктурные особенности языка-реципиента [Мечковская 2000: 124]. Языку как возможному транслятору „чужого” присутствия в этом процессе принадлежит главенствующая роль. Языковые формы присутствия одной культуры в другой, называемые также „носителями чуждости” [Lewicki 2000]¹, многообразны: можно к ним отнести как системные языковые явления (языковые союзы, заимствования), так и единичные, дискурсивные проявления (вкрапления [Новоженова 2009], переводческие кальки и т.д.). Предметом исследования в данной статье будут процессы, связанные с элементами чуждости, которые возникли в процессе трансляции „чужой” культуры при издании таких научных жанров, как научная монография, сборник научных трудов, учебник.

Включение „чужого” в текст и тем самым в культурное пространство и его усвоение происходит чаще всего с учетом таких категорий, как формальная

¹ Несмотря на то, что Роман Левицкий использует этот термин применительно к области перевода, представляется, что можно расширить сферу его использования и на другие области межкультурного взаимодействия.

понятность (транспарентность), рациональность и целесообразность, т.е. единицы культуры-донора должны быть транспарентны (читабельны и легко воспринимаемы на слух) – этот принцип, обусловил, например, появление при трансляции языковых единиц в чужой текст так называемой практической транскрипции, противопоставленной стандартам транслитерации, – а в основе их усвоения лежит прагматика коммуникации. Последние две категории (рациональность и целесообразность) позволили дифференцировать эти способы трансляции по сферам употребления (функциональным стилям и дискурсам): так, например, сферой применения практической транскрипции является публицистический дискурс и дискурс художественной литературы, транслитерации – библиотечное дело, география и картография и т.д.

Как мы уже упомянули, освоение элементов другой культуры – процесс длительный, динамический и чаще всего, а по крайней мере на начальном этапе, – стихийный. Это также важный элемент межкультурной коммуникации, межгосударственных, экономических и политических отношений. В этом процессе большую роль играют посредники – издатели, переводчики, редакторы². Очень часто общественные институты, призванные заниматься нормализацией этого процесса, подключаются достаточно поздно, и не во всех сферах, что приводит к сосуществованию в рамках одной культуры нескольких форм „чужого” элемента. Приведем здесь пример из польского *Вестника Комиссии по стандартизации собственных географических наименований за пределами Польши* [Czerny et al. 2005], который предлагает от одной до трех версий записи топонимов, находящихся на территории России, Украины и Беларуси: экзоним („полонизированная” версия, т.е. версия в практической транскрипции), транскрибированный эндоним и транслитерированный эндоним (оригинальное имя собственное на государственном языке), например: *Petersburg* – Sankt-Pietierburg (*trb.*), Sankt-Peterburg (*trl.*)³.

² Ср. высказывание польского лингвиста Яна Гжени на портале Языковой справочник (Poradnik Językowy): „Zapisem polskim wyrazów o pisowni niełacińskiej rządzą przede wszystkim: 1) zwyczaj językowy, 2) zasady transkrypcji, 3) reguły transliteracji. W praktyce oznacza to, iż nazwa obca może mieć trzy, a nawet więcej, polskich wariantów zapisu. O tym, jakich zapisów użyjemy, decyduje wiele czynników, m.in. rodzaj tekstów (np. transliteracja jest stosowana prawie wyłącznie w opisach **bibliograficznych**). Tylko zasady transliteracji są w miarę ścisłe, ponieważ regulują je normy urzędowe, ale mają ograniczony zakres stosowania, a poza tym znormalizowano u nas tylko zapis z cyrylicy, greki, hebrajskiego i jidysz” (электронный ресурс, режим доступа: <<http://poradnia.pwn.pl/lista.php?kat=18&szukaj=bibliograficznych>>, дата доступа: 12.04.2011).

³ О сложностях кодификации топонимов авторы данного номера вестника пишут в предисловии: „W ciągu owych pięćdziesięciu lat zmieniały się także zasady, którymi kierowano się przy ustalaniu zalecanego nazewnictwa. Chodzi tu przede wszystkim o poprawność stosowania egzonimów. Początkowo zalecano ich szerokie używanie, a nawet spolszczanie tych nazw, które w Polsce znane nie były. Później okazywano znacznie większą w tym względzie ostrożność. Egzonimów zamieszczonych w wykazach z lat dziewięćdziesiątych jest już znacznie mniej, choć ich liczba wydaje się ciągle nadmierna. Problem jest jednak bardzo złożony, budzi kontrowersje i zrozumiałe spory. Oczywiście, nie powinno się usuwać tych nazw, które w polskim języku są utrwalone i które, świadcząc często o kontaktach łączących nas z odległymi niekiedy krajami, stanowią część naszego dziedzictwa kulturowego; nie można go zubażać. Jednocześnie używanie nazw oryginalnych ułatwia kontakty i umożliwia korzystanie ze źródeł

Чем интенсивнее контакты между культурами, тем больше областей, для которых выработаны формы существования „чужого”, тем большая степень детализации и экзотизированности⁴ проявлений чуждости в том смысле, что у принимающей культуры больше возможностей фиксации деталей культуры-донора. Это можно пояснить на таком примере. Известно, что такая сфера межкультурной коммуникации, как перевод художественной литературы в рамках польско-русских отношений в течение вот уже нескольких столетий развивается очень активно. Подготовленность польской аудитории для восприятия особенностей русской культуры в области имен находит отражение в достаточно последовательной передаче русских имен собственных (имя, отчество, фамилия) в польских переводах с помощью практической транскрипции с сохранением отчества как элемента русской культуры.

Тем не менее, в условиях нарастающих контактов, когда появляются новые области сотрудничества и новые области знаний, осваиваемых в межкультурном контакте, появляются и новые „носители чуждости”, требующие системного, последовательного осмысления и освоения. Здесь можно вспомнить и специальный перевод, интерес к которому как к проблеме межкультурной трансляции в течение последних пятидесяти лет перестал быть окказиональным. В настоящее время предпринимаются активные попытки по созданию последовательной теории перевода специальных текстов, см., например, [Синявская-Суйковска 2009; Синявская-Суйковска 2010; Siniawska-Sujkowska 2010], что свидетельствует о том, что данная область межкультурного сотрудничества „дозрела” до необходимости оформить ее с учетом двух участвующих в ней культур.

Активной областью межкультурного контакта и сотрудничества является также коммуникация в сфере научного дискурса, включающая в себя как перевод научных текстов, перевод лекций, симпозиумов, конференций, так и некоторые другие формы. В настоящей статье, как уже было сказано выше, мы остановимся более подробно именно на этих „других формах”, в частности, на таком жанре научного дискурса, как двуязычный сборник научных трудов.

Факт международного сотрудничества в области науки, интернационализация научного сообщества оказали влияние и на издательскую практику. Все чаще стали появляться научные издания, сознательно реализующие принцип поликультурности. Такое издание принципиально ориентировано на межкультурный контакт. Коммуникативная ситуация прогнозирует межкультурный контакт в рамках одного коммуникативно-речевого события (жанра), который кардинально меняет коммуникативную ситуацию и оказывает

zagranicznych, przede wszystkim z internetu. Chodzi więc z jednej strony o to, aby chronić te polskie nazwy, które na ochronę zasługują, a z drugiej strony pozbywać się tych, które wprowadzono pochopnie lub które wyszły z użycia. Opinie, a zatem i podejmowane w tych sprawach decyzje, mogą być, i istotnie były, bardzo dyskusyjne” [Czerny et al. 2005: 7–8].

⁴ Имеется в виду неадаптированная форма носителей чуждости, см. [Lewicki 2000].

давление на ее составляющие, в том числе и на вербальные единицы, которые должны к ней адаптироваться:

Известно, что активное приспособление языка как адаптивной системы к условиям коммуникативной среды и ситуации, в которых он функционирует, обеспечивает его изменчивость при сохранении организованности [Шубина, электронный ресурс].

Принципиальное использование двух разных языковых кодов, двух разных культурных традиций безусловно требует регуляции со стороны составителей, которые реализуют либо тактику бесконфликтности (эмпатии), приводящую к успешной коммуникации, либо их решения могут приводить к коммуникативным неудачам. Генеральная коммуникативная стратегия (установка на передачу двух культур и двух языков) также влияет на применение частных коммуникативных тактик. В письменном тексте они связаны с подачей и умением оперировать как вербальным, так и невербальным кодами (например, параграфическими элементами).

Ниже мы проследим способы оформления двуязычного сборника на материале научных работ, изданных в Польше [Grabska 2011; Kiklewicz 2010; Nowożenowa 2010; Orzechowska, Pocięchina 2010; Pstyga 2008; Wadas-Woźny 2010] и России [Григорьева 2009; Берестнев 2010], что позволит нам выявить и классифицировать методы презентации чуждости.

Коммуникативная ситуация, в которой появляется такое издание, и использование в ней различных вербальных и невербальных кодов определены следующими ее качествами: во-первых, адресованностью. Такое издание адресуется читателям, владеющим по крайней мере двумя языками, двумя вербальными и культурными кодами. Второй коммуникативной составляющей является культурное позиционирование составителей и авторов сборника – определение принадлежности к той или иной культуре, к тому или иному языковому сообществу (эта процедура бывает сознательной или неосознанной, и может совершаться как автором, так и редактором). Известно, что уже в области композиционно-формального конструирования научных текстов отмечаются культурно-маркированные элементы [Прокопчук 2010а, 2010б]. И, наконец, третий элемент, влияющий на формально-композиционную структуру и языковые особенности такого сложного жанра научного дискурса как научное издание, это издательская традиция (страны, в которой оно издается).

Нами отмечены следующие моменты напряженности межкультурного контакта в пространстве двукультурного и двуязычного научного издания: оформление обложки (инициалы автора, название), оформление титульного листа и оборота титула, оформление введения, подача имен собственных в содержании, способ подачи цитат (виды кавычек), библиографическое описание.

1. Оформление обложки (инициалы автора (если они имеются), название)

Это первый (и, по всей видимости, наиболее важный) элемент, свидетельствующий о коммуникативно-целевом намерении автора (составителя). По способам оформления данных книги на обложке исследуемые сборники группируются следующим образом:

1) использование исключительно польского языка, ср.:

- „*Słowa, słowa, słowa*”... w komunikacji językowej III [Grabska 2011];
- *Przegląd Wschodnioeuropejski, I 2010; w numerze:*
 - *Stereotypy we współczesnej kulturze rosyjskiej*
 - *Rosyjsko-amerykańska gigantomania w sferze rolnictwa w latach 1920–1930*
 - *Stosunki rosyjsko-czeczeńskie w narracjach uchodźców z Czechenii*
 - *Idea katolicko-prawosławnej unii uniwersalnej w Rzeczypospolitej*
 - *Życie monastyczne w Europie Wschodniej*
 - *Model etosu współczesnego Białorusina;*
- *Działacze nauki i kultury pochodzenia polskiego na Syberii Zachodniej* [Kiklewicz 2010];
- *Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza, tom 3; Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego* [Pstyga 2008];

2) использование исключительно русского языка, ср.:

- *Язык и социальная действительность* [Григорьева 2009];
- *Балтийский регион: миф в языке и культуре. Калининград 2010* [Берестнев 2010];

3) использование русского и польского языков:

- *Joanna Orzechowska, Helena Pocięchina, Алфавитные истины* [Orzechowska, Pocięchina 2010];
- *Hanna Wadas-Woźny, Семантическая и прагматическая вариативность языка в русско-польском переводе. Semantyczna i pragmatyczna wariantywność języka a przekład rosyjsko-polski. Rozprawa naukowa nr 108* [Wadas-Woźny 2010];
- *Tekst jako kultura. Kultura jako tekst. Текст как культура. Культура как текст* [Nowożenowa 2010].

Из приведенных выше примеров следует, что, в зависимости от коммуникативно-целевого намерения автора (составителя, редактора), все исследуемые монографии можно классифицировать следующим образом:

- а) адресованные польской аудитории,
- б) адресованные русской аудитории,
- в) адресованные носителям двух языков и двух культур.

Именно этот признак и обуславливает дальнейшее оформление двуязычного материала. Обратимся к следующим элементам межкультурного контакта.

2. Оформление титульного листа и оборота титула

В следующей особенности оформления сборника реализуются способы позиционирования культур. Издания из двух первых групп (а и б) последовательно оформляют материал или исключительно на польском, или исключительно на русском языке. Иная тактика представлена в двух монографиях из группы (в). Например, в [Wadas-Woźny 2010] на титульном листе повторяются все сведения, указанные на обложке, но оборот титула полностью оформлен на польском языке. В [Orzechowska, Pocięchina 2010] два титульных листа – на польском и русском языках, дополненные подзаголовком, ср.:

- *Joanna Orzechowska, Helena Pocięchina, Алфубные истинны: podręcznik języka rosyjskiego dla początkujących filologów. Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie.*
- *Юанна Ожеховска, Елена Потехина, Алфубные истинны: учебник русского языка для начинающих филологов. Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie.*

Совершенно очевидно, что по сравнению с [Wadas-Woźny 2010] перед нами совершенно иной способ решения подачи двух культур, связанный с двукультурным позиционированием авторов (имена и фамилии в двух языковых версиях), хотя способ их оформления даже на русском языке не вызывает сомнений в национальной принадлежности: имя+фамилия – это, несомненно, польская традиция, в русском научном дискурсе функционируют другие элементы – инициалы+фамилия (например, М.А. Кронгауз). Оборот титула в этой монографии также нарушает последовательность следования принципу двукультурности – оформлен полностью на польском языке.

Наиболее оптимально данная ситуация решена в [Nowożenowa 2010], где все „польские” сведения как на титульном листе, так и на его обороте дублируются их русской версией.

3. Введение

Категория адресованности последовательно „выдерживается” в группах (а) и (б), а также в [Nowożenowa 2010], где введения написаны на русском и польском языках. В [Orzechowska, Pocięchina 2010] введение оформлено по-русски, что в принципе не нарушает целостности монографии, которая написана полностью по-русски (в том числе и содержание). А вот в [Wadas-Woźny 2010], по нашему мнению, появляется межкультурный конфликт, поскольку на фоне монографии, написанной на русском языке, польское введение (*Słowo wstępne*) выглядит коммуникативно неоправданным, хотя

в некоторой степени его можно объяснить как момент компенсации реальной адресованности польскому читателю, владеющему русским языком⁵.

4. Подача имен собственных в содержании⁶

В данном случае коммуниктивная ситуация представлена как конфликт, и не будет преувеличением, если мы назовем этот элемент наиболее конфликтогенным. Область межкультурного конфликта охватывает здесь не только выбор языковой версии в подаче материала, но и культурные особенности его оформления, которые значительно отличаются в польском и русском научном дискурсах. Назовем эти две области, соответственно, конфликтом в сфере языкового кода и конфликтом в сфере культурного кода.

4.1. Конфликт в сфере языкового кода

Выбор языка, на котором в содержании присутствуют данные автора, неразрывно связан с его (автора статьи) национальным позиционированием. Но, оказывается, это не единственный фактор: составитель (редактор) сборника может выбрать язык и в зависимости от языка статьи, и от того, какое учебное заведение (русское или польское) автор представляет. В результате анализа мы получили следующие группы:

1. Сохранение национального позиционирования автора статьи: [Nowożenowa 2010], [Pstyga 2008].

В этих сборниках встречаются не только польские и русские данные автора, но и украинские, хорватские и проч. В [Pstyga 2008] мы обнаружили даже русскую фамилию в немецкой транскрипции (*Walentin Belentschikow*), а фамилия соавтора женщины, также в немецкой транскрипции, не содержит русского окончания женского лица (*Renate Belentschikow*), что не оставляет сомнений в принадлежности авторов к иноязычному (не польскому и не русскому) научному дискурсу.

2. Данные автора приводятся в той же языковой версии, что и статья: [Kiklewicz 2010], [Григорьева 2009], [Берестнев 2010]. Так, например, в [Григорьева

⁵ Неясны в этой монографии коммуниктивные тактики, связанные с введением подстрочных сносок, которые оформляются автором то на русском, то на польском языке. Иногда разноязычные сноски „соседствуют” на одной странице, ср.: „⁴⁹Bożena Tokarz rozumie pragmatyzm jako cel podejmowania działania przez tłumacza, praktycznie połączenie myślenia i działania, czego rezultatem jest przekład [...]”. ⁵⁰Описывая принципы функционального перевода (представитель Е.А. Найда), К. Хейвовски писал [...]” [Wadas-Woźny 2010: 52]. К записи имени Юджина Найды мы еще вернемся в части, посвященной именам собственным.

⁶ Здесь будут рассмотрены только сборники статей как издания, включающие публикации как польских, так и русских авторов.

2009] один и тот же автор, в зависимости от языка, на котором написана статья, представлен двумя разными версиями записи фамилии и инициалов, ср.:

- *Marszałek M. O regionalnych końcówkach dopełniacza liczby pojedynczej rzeczowników męskonieżywotnych w polskojęzycznych wydawnictwach książkowych drukowanych na powojennej Litwie.*
- *Маршалек Л. Маршалек М. Итальянизмы в польском и русском языках: попытка сопоставительного идеографического описания.*

3. Данные автора оформляются на языке страны (и учебного заведения), которую автор представляет: [Grabska 2011]⁷.

4.2. Конфликт в сфере культурного кода

Как мы уже отмечали, решение вопроса о языке – не единственная проблема при оформлении содержания. Способ „преподнесения” имени автора также культурно маркирован, и здесь мы встретились со следующими версиями:

1. В [Kiklewicz 2010] и [Grabska 2011] все имена (и русские, и польские) оформлены „по-польски”, т.е. по образцу имя+фамилия, ср. *Николай Алевфренко, Нина Мечковская, Ханна Вадас-Возьны, Ирена Рудевич* и т.д.
2. В [Pstyga 2008] русские имена пишутся по образцу имя+отчество+фамилия, что в принципе не свойственно ни польскому, ни русскому научному дискурсу, ср. *Сергей Александрович Хватов, Юлия Вадимовна Николаева, Сергей Викторович Гришачев* и др., а польские – в соответствии с польской традицией (имя+фамилия): *Roman Lewicki, Marek Marszałek* и др.
3. В [Nowożenowa 2010] для русских имен собственных используется русская традиция их записи в научных текстах, т.е. инициалы+фамилия: *С.С. Ваулина, А.П. Романенко, З.И. Резанова, Е.С. Соснина* и др. Польские имена записаны „по-польски”.
4. В [Григорьева 2009] и [Берестнев 2010] все имена собственные записаны в соответствии с русской научной традицией (фамилия+инициалы): *Душиньски Г., Григорьева Т.М.*

Таким образом видно, что монографии [Kiklewicz 2010], [Grabska 2011], [Григорьева 2009], [Берестнев 2010], [Nowożenowa 2010] даже в выборе того, а не иного метода записи русских и польских имен последовательны в реализации генеральной коммуникативной стратегии – адресованности польскому, русскому и польскому и русскому читателю. Монография [Pstyga 2008]

⁷ В случае этого сборника имеется один интересный момент. Один из авторов данной статьи (Т. Синявская-Суйковска) отдавала свою работу на русском языке, подписанную по-русски. Но поскольку живет и работает она в Польше, в Гданьском университете, редактор исправил ее русскоязычную версию фамилии на польскоязычную.

в этом плане отличается некоторой непоследовательностью, хотя можно предположить, что научный редактор руководствовалась в данном случае не только этикетной, но и информативной функцией русских имен собственных: незнание русского отчества, нехарактерного не только для поляков, но и для других национальностей, затрудняет научную коммуникацию. А такое решение данного межкультурного конфликта может помочь заполнить культурную лакуну.

С именами собственными связана и еще одна проблема: способ их подачи в основном тексте статьи. В русском научном дискурсе каждое появление фамилии с необходимостью требует указания инициалов имени и отчества автора (например, В.Н. Комиссаров, Н.Д. Арутюнова и т.д.)⁸. В польском научном дискурсе имя (полное, не инициалы!) может появиться только раз – при первом упоминании цитируемого автора. Далее допускается использование одной фамилии. Обычно авторы статей следуют своей культурной традиции. Проблемы появляются в случае русскоязычных авторов, живущих и работающих в Польше, и польскоязычных авторов, пишущих по-русски. Под влиянием соответственно второй и своей (польской) культуры могут появиться формы, свойственные польскому научному дискурсу (фамилии без инициалов). Анализ показал, что составители (редакторы) исследуемых монографий решают эту проблему, выбирая вариант записи имени собственного в зависимости от языка публикации, т.е. последовательно относительно избранной стратегии. В [Wadas-Woźny 2010] мы встретились с записью имени американского теоретика перевода Юджина Найды в виде *Е.А. Найда*. В соответствии с языком публикации автор выбрала русскую традицию подачи данного имени собственного, забыв „перевести” его инициалы „с культуры на культуру”.

5. Параграфические средства: способ подачи цитат (виды кавычек)⁹

В польских и русских печатных (не только научных) текстах для оформления цитат используются разные типы кавычек: в польских – немецкие кавычки „лапки” (*cudzysłów apostrofowy*) для внешнего цитирования, которые могут сочетаться с парой замыкающих „елочек” во избежание повторения

⁸ Несомненно, такой способ подачи имен собственных в номинативной функции – прерогатива научного дискурса. В других типах дискурса и функционирующих в них текстах русское имя собственное может иметь еще 4 вида: 1) имя+отчество+фамилия (полная версия), 2) имя+факультативное отчество+фамилия, 3) имя+редкое факультативное отчество, 4) имя+фамилия; см. [Lewicki 2008: 28].

⁹ По понятным причинам из этой группы мы исключили учебник [Orzechowska, Pocięcina 2010].

кавычек одного рисунка в пределах одной цитаты; в русском – французские „елочки” (*cudzysłów ostrokątny*) в сочетании с немецкими „лапками” (внутри цитаты), ср.:

- *Пушкин писал Дельвигу: «Жду „Цыганов” и тотчас тисну».*
- *„Cytat «wewnątrz» cytatu»¹⁰.*

Такая ситуация снова рождает напряженность: какой способ закавычивания выбрать? Напряженность эта и в этом случае решается по-разному, и не всегда последовательно относительно выбранной составителем (редактором) коммуникативной стратегии. Так, в группе монографий, адресованных польскому научному сообществу, в [Pstyga 2008] последовательно используется польский способ закавычивания, даже в русскоязычных статьях, а уже в [Grabska 2011], [Григорьева 2009] и [Берестнев 2010] способ закавычивания зависит от языка статьи. В группе (в), предназначенной для функционирования в двукультурной среде, в [Nowożenowa 2010] также используется двойной способ подачи цитат, но в данном случае – это проявление последовательности в реализации избранной стратегии. Особняком стоят две монографии, решившие межкультурный конфликт в пользу универсальности: в [Kiklewicz 2010] и [Wadas-Woźny 2010] кавычки в цитатах вообще не используются. В первой из этих монографий цитаты вводятся текстовым блоком, во второй – выделяются курсивом. Это помогает справиться и с еще одной проблемой – цитированием, например, в русскоязычной статье польскоязычного автора и наоборот. Составителям не всегда ясно, чем в данном случае руководствоваться – языком статьи или же языком цитаты. Например, в [Nowożenowa 2010] редактор последовательно руководствуется языком статьи, но, конечно же, решение в пользу универсальных методов (текстовый блок, курсив), в значительной мере облегчает работу и обеспечивает последовательность в реализации избранной коммуникативной стратегии.

Говоря о типах кавычек, используемых при подаче цитат, нельзя не упомянуть об использовании кавычек вообще (для выделения разного рода наименований, при использовании слов в переносном значении и т.д.). Здесь, за одним исключением, наблюдается общая непоследовательность редакторов-составителей, которые, скорее всего, положились на добросовестность авторов, а те, в свою очередь, не придерживались общих для данного издания принципов подачи собственных наименований. В [Grabska 2011], [Kiklewicz 2010], [Pstyga 2008], [Wadas-Woźny 2010], [Григорьева 2009], [Берестнев 2010] „существуют” три способа их выделения: французские „елоч-

¹⁰ Вообще, в соответствии с польской нормой PN-83/P-55366 от 1983 года возможны три способа оформления цитат, в том числе способ, функционирующий в русской традиции (совпадение видов кавычек при внешнем цитировании), ср.: 1) „cytat «wewnątrz» cytatu”, 2) „cytat ‚wewnątrz’ cytatu”, 3) «Cytat ‚wewnątrz’ cytatu». Но, как сказано в польской Википедии, эта норма противоречит принципам польской орфографии, согласно которым единственно правильным способом оформления цитат является приведенный выше в тексте (см. электронный ресурс, режим доступа: <<http://pl.wikipedia.org/wiki/Cudzys%C5%82%C3%B3w>>, дата доступа: 12.04.2011).

ки”, немецкие „лапки” и курсив. Первый способ используется чаще всего в русскоязычных статьях, два вторых – в польскоязычных. Бывает и так, что в статье, написанной на русском языке, используются и французские, и немецкие кавычки. В [Wadas-Woźny 2010] – монографии, написанной одним автором, к тому же по-русски, удивляет „софункционирование” немецких „лапок” и курсива (польская традиция).

6. Библиографическое описание

Это наименее конфликтогенный элемент двуязычного сборника, поскольку регулируется нормами как в Польше (PN ISO 690-2002), так и в России (ГОСТ 7.1.-2003). Из этого следует, что библиографическое описание, независимо от языка описываемой позиции, в монографиях, изданных в Польше, должно соответствовать польским требованиям, а в монографиях, изданных в России – русским. Казалось бы, все просто. Но и здесь имеются спорные моменты, к каковым можно отнести выбор языковой версии такого элемента польского библиографического описания, как [w:] (этот элемент не создает напряженности в русских монографиях, поскольку вместо него используется или одиночная, или двойная косая черта). Общей тенденцией в данном случае является зависимость вида этого элемента от языка публикации: в польских – это [w:], в русских – [v:], в английских – [in:].

Таким образом, межкультурный контакт в разных текстах и жанрах научного дискурса может оформляться по-разному, причем ареной его проявления становится не только вербальная коммуникация, но также и невербальные коды и смыслы, имеющие сильную культурную детерминированность. От последовательности и примененных тактик редактора (издателя, составителя) зависит успешность или неуспешность коммуникации в данной сфере.

Библиография

- Берестнев Г.И. (ред.) (2010). *Балтийский регион: миф в языке и культуре*. Калининград.
- Григорьева Т.М. (ред.) (2009). *Язык и социальная действительность*. Быдгощ–Красноярск.
- Мечковская Н.Б. (2000). *Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебное пособие*. Минск.
- Новоженова З. (2009). *Иноязычные вкрапления: польский вектор*. Язык и культура, с. 166–172.
- Прокопчук К.А. (2010а). *Национальные особенности польского и русского научных стилей (в свете классификации научных стилей по Й. Гальтунгу)*. Przegląd Wschodnioeuropejski 1, с. 331–360.

- Прокопчук К.А. (2010б). *Национально-культурные особенности в научных текстах (соотношение переднего и заднего планов)*. В: Z. Nowożenowa (ред.). *Tekst jako kultura. Kultura jako tekst. Текст как культура. Культура как текст*. Gdańsk, с. 164–170.
- Синявская-Суйковска Т.В. (2009). *Цель перевода, тип текста и текстовые категории как основные переменные модели перевода*. Вестник Томского государственного университета 4, с. 38–46.
- Синявская-Суйковска Т.В. (2010). *Проблемы перевода юридических текстов и их решение в рамках функционально-текстового подхода*. В: Z. Nowożenowa (ред.). *Tekst jako kultura. Kultura jako tekst. Текст как культура. Культура как текст*. Gdańsk.
- Шубина Н.Л. *Невербальная семиотика печатного текста как область лингвистического знания*. Электронный ресурс. Режим доступа: <ftp://lib.herzen.spb.ru/text/shubina_97_184_192.pdf>. Дата доступа: 12.04.2011.
- Czerny A., Kaciszczenko S., Krawczyńska A., Rudolf-Ziółkowska E., Wolnicz-Pawłowska E. (red.) (2005). *Nazewnictwo geograficzne świata. Zeszyt 6: Białoruś, Rosja, Ukraina*. Warszawa.
- Grabska M. (red.) (2011). „*Słowa, słowa, słowa*”... w komunikacji językowej. Gdańsk.
- Lewicki R. (2000). *Obcość w odbiorze przekładu*. Lublin.
- Lewicki R. (2008). *Oczestwo w słowniku polsko-rosyjskim*. W: A. Pstyga (red.). *Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza*. T. 3. Gdańsk, s. 25–31.
- Nowożenowa Z. (red.) (2010). *Tekst jako kultura. Kultura jako tekst. Текст как культура. Культура как текст*. Gdańsk.
- Orzechowska J., Pocięcina H. (2010). *Азбучные истины: podręcznik języka rosyjskiego dla początkujących filologów / учебник русского языка для начинающих филологов*. Olsztyn.
- Pstyga A. (red.) (2008). *Słowo z perspektywy językoznawcy i tłumacza*. T. 3. Gdańsk.
- Siniawska-Sujkowska T. (2010). *Zastosowanie funkcjonalno-tekstowego modelu przekładu tekstów specjalistycznych (na materiale tekstów prawnych i prawniczych)*. W: *Rocznik Przekładoznawczy* 6. Toruń (w druku).
- Wadas-Woźny A. (2010). *Семантическая и прагматическая вариативность языка в русско-польском переводе. Семантична і прагматична варіативність мови а переклад російсько-польськи*. Rozprawa naukowa nr 108. Siedlce.

Summary

Intercultural Contact in Written Communication: on Problem of Transfer of Proper Names and Graphic

In the article the authors analyze the problems of intercultural contact in written communication on the basis of bilingual scientific texts, such as scientific study, collection of scientific papers and lesson book. The ways of transfer of verbal and non-verbal (paragraphic) elements are discussed with consideration for such parameters of the communicative situation, as addressee, self-positioning of redactor or author of the text and publishing tradition.